

·ЛУЧШИЕ РАССКАЗЫ О ЗВЕРЯТАХ·

Кошка Люсиль и малыш Джентльмен

Вера Шарташская

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1-6
В31

Рисунки *Елены Володькиной*
Иллюстрация на обложке *Геты Белоголовской*

В31 Кошка Люсиль и малыш Джентльмен / Шарташская В. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 112 с. : ил. – (Лучшие рассказы о зверятах).

ISBN 978-5-17-093643-4

Жила-была на свете самая обыкновенная кошка, и звали эту кошку Люсиль.

И ничего с ней не происходило особенного... пока вдруг хозяева не уехали в город, забыв её на даче. И с этого дня у кошки началась новая жизнь!

Люсиль побывала в настоящем лесу и познакомилась с его обитателями, предотвратила большой пожар и стала очень уважаемой кошкой. Настолько уважаемой, что ей даже доверили воспитывать... щенка?

И что же ей теперь делать?..

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1-6

ISBN 978-5-17-093643-4

© Вера Шарташская, 2016
© Елена Володькина, иллюстрации, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

УВАЖАЕМАЯ КОШКА ЛЮСИЛЬ

Заболела маленькая девочка, и большая семья (Стая — как называла её кошка) в полном составе срочно уехала в город. Тогда Люсиль впервые поняла, что такое, когда вдруг подводит инстинкт. Ведь до того она всегда точно знала, когда надо вернуться домой, чтобы не пропустить отменный обед, приезд гостей или другое важное событие. А теперь Люсиль оказалась одна перед закрытой дверью дачного дома и ужасно обиделась.

«Неужели Стая бросила меня здесь, в деревне, одну?» — подумала кошка и протяжно закричала. Потом несколько раз обошла, громко мяукая, вокруг дома — никого, только свежие следы автомобильных колёс на дорожке.

Люсиль зашла в беседку и запрыгнула на стол. Там она обнаружила свою миску, наполненную чуть тёплым супом, и большой пакет сухого корма. Поедая с воодушевлением этот сытный ужин, кошка ещё не подозревала, что нескоро ей придётся снова так славно откусать на своём участке.

Хотя здесь, на даче, Люсиль с удовольствием проживала вместе с большой семьёй каждое лето, но всё-таки она родилась в городе и была по-настоящему городской кошкой. Там, в городе, её даже за порог не выпускали. А то, что еда может бегать, как мышка, или летать, как птичка, а не только появляться в миске из рук хозяйки, это она тоже узнала только на даче, пообщавшись с деревенскими кошками. Кроме того, здесь, конечно, было очень просторно и находилось много разных живых существ. На даче Стая позволяла ей гулять с утра до вечера, знакомиться со всеми кошками, лазать по деревьям и даже потихоньку охотиться. Но всё-таки своё обитание в городской квартире, со всеми строгими правилами семейного порядка, она считала главным устоем своей жизни.

Люсиль побродила вокруг деревянного дома, обнюхала все следы на крыльце, а потом через тайный ход, который начинался на чердаке, пробралась внутрь. Но там тоже никто не знал о том, вернётся ли Стая. Все вещи были в растерянности. На полу посреди большой комнаты валялись игрушки и стоял красивый оранжевый ночной

горшок, который так любила маленькая девочка. Створка гардероба была приоткрыта — из неё торчали платья и сорочки. А громкоголосый мордглазый ящик-телевизор, который постоянно всех поучал, был в полной отключке. И только будрячок будильник уверенно тикал, повернувшись циферблатом к окну.

— Мяу? — спросила кошка.

— Опоздала! Тик-так. Все уехали, тик-так! — ответил ей будильник. — Время бежит, тик-так. А ты не знаешь, тик-так, как много его уже набежало, тик-так, тик-так! Я меряю время, тик-так. Я всем покажу, сколько его уже набежало, тик-так, тик-так.

«Маленький, а важничает почти как телевизор! — подумала Люсиль. — И почему только все члены Стаи так его уважают, ставят на самое видное место? Даже, кажется, боятся его. Взглянут на циферблат и с тревогой кричат: «Скорей включай телевизор! Уже много времени!» Или: «Ах, уже столько времени, а мы ещё не пообедали!» Но хуже всего бывает по утрам, когда этот кругломордый наглец вдруг закричит жутким голосом так, что даже птицы на улице вздрагивают. А члены Стаи будто даже радуются этому. Вместо того чтобы прихлопнуть его как следует лапой!»

Люсиль не стала больше смотреть на бодрый будильник. Она медленно прошлась по комнатам и вышла на веранду. Здесь стоял большой холодильник, который кошка очень-очень ценила, в отличие от будильника и тем более от мордглазого ящика-телевизора. И сейчас этот её уважаемый приятель монотонно и самодовольно урчал, сохраняя за плотно закрытой дверцей разные вкусные продукты.

— Мяу, тебя не отключили? Значит, Стая вернётся? — спросила кошка, присаживаясь напротив холодильника.

— Храню продукты. Морожу-морожу. У меня такая низкая температура, такая полезная температура.

— Интересно, много там ещё продуктов в тебе осталось?

— Во мне ещё много продуктов. Овощи морожу-морожу, курицу морожу-морожу. Рыбу морожу-морожу. Грибы морожу-морожу. Баночку горошка храню. Пучок укропа храню.

«Значит, они сюда ещё вернутся! Холодильник зря работать не заставят, все его уважают!» — подумала Люсиль.

Ночь кошка спокойно проспала в доме, а утром решила посетить своих дачных знакомых. В первую очередь она направилась в гости к обожаемому коту Макс, любимцу всех кошек в округе.

Макс был не только истинным котярой, живущим в своё удовольствие: любителем отменной еды и симпатичных кошечек, — он также слыл умнейшим котом во всей округе. Но мало кто знал, что на самом деле Макс не просто умный кот, а настоящий кот-сыщик. Его хозяин — известный адвокат Васильев, души не чаял в своём лохматом и усатом помощнике. Ведь этот красивый сибирский котик, которого все желали приласкать и чем-нибудь угостить, помог раскрыть уже не одно преступление.

Адвокатский дом был окружён высоким забором, неприступным для бродячих собак и людей, но не для кошек. Люсиль забралась на деревянный забор и оттуда, сверху, взглянула на большой дом.

Как раз в этот момент из дома вышел адвокат. В одной руке он нёс серебристый ящичек-ноутбук, а в другой бережно держал своего ценного кота. Адвокат подошёл к новому сверкающему автомобилю, посадил в него усатого помощника и отправился открывать ворота. Люсиль с быстротой молнии подбежала к машине, из окошка которой глядела на свет заспанная морда Макса, и на бегу спросила:

— Мяу, Макс! Ты уезжаешь? Ты вернёшься ещё сюда?

Макс приоткрыл свои умные большие глаза, внимательно посмотрел на кошку и спокойно ответил:

— Мяу-мяу, Люсиль! Я уезжаю! Ты ведь знаешь, у меня важные дела! Но, возможно, я скоро вернусь. А что случилось с тобой? Какие-то проблемы в твоей Стае?

— Мяу, Макс! Стая оставила меня здесь одну! Как они могли так поступить! Возьми меня с собой в город, Макс!

— Мяу, Люсиль! Я не могу взять тебя, ты же знаешь, у меня серьёзная деловая жизнь, важные встречи, консультации! Сходи в гости к Серой Соне, там всегда сытно кормили! А ещё я советую тебе сбежать к этой чёрной Матильде — она погадает, подскажет тебе, вернётся ли твоя Стая.

— Мяу-мяу-мяу! Макс, не бросай меня! Возьми меня в город, я не буду мешать тебе! — жалобно закричала Люсиль, запрыгнув на капот автомобиля.

— Мяу, Люсиль! Прости, но мне надо ехать. Не стоит так переживать: твоя Стая, наверняка, возвратится за тобой.

Адвокат Васильев подошёл к автомобилю и, увидев кошку, строго приказал:

— Брысь, немедленно брысь отсюда! Не отвлекай Макса своими кошачьими глупостями! Нам надо ехать! У нас срочные дела!

Люсиль спрыгнула на землю и отбежала от автомобиля, который тихо, но при этом надменно и самоуверенно зарычал. Кошка ещё раз взглянула на окошко машины, где только что виднелась морда Макса, но кот, видимо, уже разлёгся на сиденье в предвкушении длительной езды.

«Даже не спросил, родила ли наша дочь Бася котят, — с обидой подумала Люсиль. — Все они, коты, такие эгоисты, — даже самые лучшие!»

Серая Соня жила в очень большой семье: две бабушки, один дедушка, папа, мама, сёстры, братья и много детей. Вся эта многочисленная стая, как считала Люсиль, очень уважала кошек — их не прогоняли со двора и даже обычно подкармливали чем-нибудь. Но по-настоящему любили в этой семье только Соню, которая была полноценным членом разновозрастного семейства. Эта мило-

видная пушистая киса в свои солидные годы (говорят, ей уже почти пятнадцать лет) вела себя как молоденькая кошка — любила поохотиться, поиграть, погулять с котами, поесть до отвала. И при этом каждый год приносила по три-четыре котёнка, которых вся её большая стая с удовольствием выкармливала и воспитывала. А потом все домохозяйцы с большим энтузиазмом раздавали котят своим друзьям и знакомым, нахваливая безмерно их красоту и кошачьи способности. Надо сказать, что и сам Макс — адвокатский кот — был родным сыном Серой Сони.

«Уж Соню-то её стая никогда здесь одну не оставит!» — подумала Люсиль, пытаясь не чувствовать где-то внутри такую маленькую, как мышь, но чёрную зависть. Она уже подошла к невысокому заборчику, который окружал дачный участок, где в полном довольстве вела роскошную жизнь её старинная приятельница.

Люсиль спокойно прошла рядом с собачьей конурой, обитатель которой, грустный пёс Филимон, слегка приподняв морду, лишь вежливо гавкнул ей для приветствия.

«Вот что значит правильное воспитание!» — отметила, глядя на собаку, Люсиль. Ведь Серая Соня самолично занималась обучением пса хорошим манерам, когда он был ещё щенком. И хотя Филимон уже выглядел настоящим стариком по сравнению со своей моложавой воспитательницей, но и сейчас ко всем кошкам он испытывал глубокое почтение.

— Мур-мур-мяу! — сообщила Люсиль о своём визите, подойдя к большому двухэтажному дому.

Её приятельницы нигде не было видно. Только двое маленьких детей играли в песочнице, да повсюду валялись разные игрушки, в том числе